

**ШЕТЕЛ
БАСЫЛЫМЫ****ЗАРУБЕЖНЫЕ
ПУБЛИКАЦИИ****FOREIGN
PUBLICATIONS**

УДК 323.272

М.Н. Лисовская

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки,
Украина, г. Луцк
E-mail: myroslava.sl@gmail.com

**Партийная символика в визуализации «цветных революций»
в странах постсоветского пространства**

В статье идёт речь о «цветных революциях» как политическом феномене, как новом типе политических технологий и об аспекте их визуализации. Опыт проведения «цветных революций» показал, что символика стала важной составляющей их организации. Определена роль символов «цветных революций» и их влияние на электорат. В данном случае партийная символика выступает мощным мобилизирующим и манипуляционным фактором. Проанализирована символика «оранжевой революции» как яркий пример удачного использования символа в избирательном процессе. Показано, как при помощи выбора определённого цвета можно управлять отношением электората к политической партии или к политическому лидеру, а при создании необходимой цветной среды можно вызвать у населения нужные эмоции.

Ключевые слова: «цветная революция», символ, цвет, партийная символика.

M.N. Lisovskaya

**Party symbolism in the visualization of «color revolutions»
in the post-Soviet countries**

The article describes the «color revolutions» as a political phenomenon, as a new type of political technologies and an aspect of their visualization. The experience of holding the «color revolutions» showed that the symbolism has become an important part of their organization. The symbolism of «color revolutions» have a special role in their influence on the electorate. In this case, the party symbolism are a powerful mobilizing and manipulating factor. Analyzed the symbolism of the «Orange Revolution» as a shining example of successful use of the symbol in the electoral process. It is shown how you can control the attitude of voters to a political party or a political leader by selecting a particular color, and how the creation of the necessary color environment can cause the desired emotions in the population.

Key words: «color revolution», symbol, color, party symbolism.

М. Н. Лисовская

**Посткеңестік кеңістіктегі елдердегі «түрлі-түсті революция»
визуализациясындағы партиялық символика**

Мақалада «түрлі-түсті революция» саяси феномен ретінде, саяси технологиялардың жаңа типі ретінде және олардың визуализация аспектісі жайлы жазылған.

«Түрлі-түсті революция» өткізу тәжірибесі символиканың оларды ұйымдастырудағы маңызды құрамдас бөлігі болып табылатынын көрсетті. «Түрлі-түсті революцияның» рәміздерінің рөлі, олардың электоратқа әсері анықталған. Қазіргі жағдайда партиялық символика күшті біріктіруші

және манипуляция факторы болып табылады. «Қызғылт-сары революцияның» символикасы сайлау үдерісінде рәмізді сәтті пайдаланудың жарқын үлгісі ретінде талданған. Белгілі бір түсті таңдау арқылы электораттың партияға немесе саяси көсемге деген қатынасын басқаруға, ал қажетті түстік ортаны құру арқылы халық арасында қажетті көңіл-күйді тудыруға болатыны көрсетілген.

Түйін сөздер: «Түрлі-түсті революция», рәміз, түс, партиялық символика.

Посткоммунистические трансформации терпят трудности, с которыми сталкивается власть при создании новых политических систем. Этот процесс проходит везде по-разному. В некоторых странах (например, Украина, Грузия, Киргизия) это привело к «цветным революциям». Перед обществом возникает насущная необходимость выхода из состояния перманентных кризисов и приобретения устойчивого демократического развития. Требования адекватного реагирования на внутренние запросы общества наглядно подтвердили события «цветных революций», когда консервирование внутренних противоречий на фоне роста антидемократических тенденций привело к открытому противостоянию власти и оппозиции.

«Цветные революции» стали своего рода закономерностью на пути эволюции постсоветских демократий. Можно говорить об универсальности опыта «революционного преодоления» дисфункций таких политических систем [1]. Катализатором акций и митингов обычно выступают выборы.

Революция – это стремление, в котором важно простым и ёмким знаком указать путь большим человеческим массам. Иногда определённое событие может выступать символом нации или народа на протяжении многих веков. Иногда оно остается незамеченным, всё зависит от удачного подбора места, времени, контекста, и как результат – привлечение к себе внимания. «Цветные революции» справедливо указывают на то, что они символизируют процесс превращения бывших советских республик в независимые демократические государства, сознательный выбор некоторых из них в пользу западной модели развития.

В политическом дискурсе «цветными революциями» принято называть массовые беспорядки и протесты населения той или иной страны, осуществляемые с преимущественным использованием методов ненасильственной политической борьбы. Реальная или предполагаемая подтасовка результатов выборов действующими властями приводит к широкой соци-

альной мобилизации. Революции происходят в форме демонстраций, массовых митингов и забастовок, которые проводятся оппозицией после подведения результатов выборов. Оппозиция настаивает, что произошли нарушения избирательных законов, исказивших выбор избирателей. Проведение массовых протестов заканчивается либо повторным голосованием (Украина), либо – силовым захватом зданий органов власти (Грузия, Киргизия) и бегством главы государства с последующими новыми выборами [2].

С.А. Марков акцентирует внимание на технологической природе «цветных революций», понимая под ними «новый тип политических технологий по смене политической власти». Анализируя эволюцию революционных движений начиная с конца XIX и до начала XXI века, можно утверждать, что «цветные революции» – это высокотехнологичный продукт эпохи глобализации, который стал возможен только по достижении человеческим сообществом определённого уровня развития во всех сферах (науке, экономике, средствах связи и коммуникации и др.) [3].

Классическими типами «цветных революций» на постсоветском пространстве принято считать «революцию роз» в Грузии (ноябрь 2003 г.), «оранжевую революцию» в Украине (декабрь 2004 – начало января 2005 г.), «тюльпановую революцию» в Киргизии (март 2005 г.).

Особую роль в «цветных революциях» играют цветовой аспект и символы, так как именно знаковые системы, в отличие от содержательной вербальной коммуникации, воздействуют на глубокие сферы психики (предсознание и подсознание). Политтехнологи прекрасно понимают их значение, а потому выбор символа и цвета революции вовсе не оказывается случайным [3].

Роль таких символов, которые апеллируют не только к разуму, но, прежде всего, к эмоциям, возрастает в периоды социальных и культурных потрясений, которые провоцируют архаизацию сознания. В эти эпохи воскресают

древние образцы восприятия символа, когда борьба за символы власти была важнейшим элементом борьбы за власть. Сфера рационального сужается, размывается, возрастает роль чувственно-эмоционального восприятия. Сознание этих периодов тяготеет к повышенной знаковойности. Революцию нельзя понять без изучения её символов. Под влиянием события как символа происходит насаждение в общественном сознании ощущения причастности к происходящему. Например, это чувство возможно вызвать проведением массовых демонстраций с использованием всего спектра партийной символики, выполнением традиционных политических ритуалов и церемоний, связанных с привлечением больших групп людей. Результатом является усиление эффекта взаимодействия на массы господствующей в обществе идеологии, связанного с последней социально-политического мифа. Это достигается за счёт концентрации в символике основных идеологических задач, которые стоят перед обществом на данном этапе его развития. Эмоциональный заряд символа передаётся массе путём воздействия на подсознание и чувства людей, которые наделяют символ духовно-энергетической силой. Именно во время политических акций наилучшим образом проявляется мобилизующая функция партийной символики, которая выступает активным элементом политической борьбы.

При помощи знаковых систем возникают простые эмоции (например, ярость, гнев, страх), которые подавляют или возбуждают волевые действия. Главное – они не стимулируют целенаправленную деятельность. Соответственно, в таких массовых акциях роль знаковых систем оказывается хотя и не определяющей, но весьма значительной, так как они формируют эмоциональный настрой масс [3]. Символ в таких митингах, акциях становится опознавательным знаком, обозначает соратников и выявляет противников, своеобразно объединяет сообщество в конкретном пространстве и времени.

Для быстрого и максимально широкого охвата населения в технологиях «цветных революций» активно используются демонстрации элементарного цветового или графического знака (например, белый кулак в круге на чёрном фоне – символ белградской революции, который впоследствии использовали на Украине, в Киргизии), зрелища: шествия, флэш-мобы, разного

рода акции, транслируемые в социальных сетях или сочетание множества каналов воздействия на массовое сознание – текста и образов, музыки и пластики, света и цвета. К примеру, скандирование речёвок в центре Киева дублировалось лазерной проекцией их текстов на стенах домов, аплодисменты и овации в Тбилиси подкреплялись фейерверками, выступления лидеров оппозиции – композициями популярных рок-исполнителей [4].

Символика «цветных революций» подчёркивала их бескровный характер (исключением является Киргизия, где были жертвы). Отсюда характерный бренд революции – неагрессивный цвет (не красный и не чёрный, а оранжевый) или цветов [2].

Ключевым звеном в ходе «цветных революций» на постсоветском пространстве являлось создание политических молодёжных движений с кратким понятным названием «Пора» в Украине, «Кмара» (Хватит) в Грузии, «КелКел» (Возрождение) в Кыргызстане. Уже сами названия молодёжных движений отличаются краткостью и лозунговым характером.

Одними из наиболее влиятельных символов революций становились их лидеры. Важно, что «цветные революции» в странах СНГ оказывались успешными, если их возглавляли высшие чиновники, которые ушли из исполнительной власти недавно – не раньше одного избирательного цикла. Так, во главе «оранжевой революции» в Украине стал бывший премьер В. Ющенко, в Грузии лидерами «революции роз» – бывший глава минюста М. Саакашвили, а также глава парламента З. Жвания.

Большое значение имеет задействование фактора цвета. Выбор тех или других цветов не случайный. Цвета на подсознательном уровне несут в себе закодированную информацию. Цвета желто-красной гаммы отвечают за активное состояние человека, такое, как «борьба» [5].

Особым в этом случае оказался оранжевый цвет, цвет партии В. Ющенко «Наша Украина». Его использование в партийной символике редкое и необычное, но, как показывает опыт, довольно успешное. Например, великий немецкий поэт Гёте, который делом своей жизни считал разработку теории цвета, считал оранжевый цветом теплоты и блаженства, раскалённого жара, накала. Активная сторона оранжевого цвета связана, по Гёте, с его высочайшей энергией:

«...достаточно пристально посмотреть на желто-красную поверхность, чтобы показалось, что этот цвет действительно врезался в наш глаз. Он вызывает невероятное потрясение» [6]. И в этих замечаниях Гёте не одинок: учёные отмечают активность этого цвета, его возбуждающий, успокаивающий эффект.

Символ «революции роз» в Грузии был выбран случайно. Оппозиция наступала на парламент, чтобы вытеснить из него Эдуарда Шеварднадзе, участвовавшего в сессии. Около здания пожилой мужчина продавал розы. Кто-то из оппозиции скупил все оптом, раздал товарищам, в том числе М. Саакашвили. С этими цветами они и ворвались в зал заседаний, с розами на длинных стеблях – символом их мирных устремлений. И всё же, почему красная роза? Символические значения красного многообразны и противоречивы. Однако в этом многообразии каждый может найти что-либо пригодное именно для себя. Так, с одной стороны, красное символизирует радость, красоту, любовь и полноту жизни. С другой – вражду, месть, войну [3]. Например, красный цвет знамени символизирует бунт, революцию, борьбу. Грузинская красная роза была одновременно и национальным цветком, ассоциировавшимся с полотнами выдающегося художника Нико Пиросмани, и символом (шипы) защиты от «окупанта» – России. Иными словами, образ воздействовал на все категории населения.

Митинги в Грузии проходили под флагом Единого национального движения, политической силы, которую возглавлял М. Саакашвили. Во время «революции роз» флаг был крайне популярным. Поэтому в начале 2004 г. его решили сделать национальным символом. Это белое полотнище с пятью красными крестами, четырьмя маленькими и одним большим в центре. В партийном же знамени вместо четырёх крестов стало четыре красных сердца. М. Саакашвили трактует новый флаг как флаг любви, объединения вокруг христианского вероисповедания.

Эмблема движения «Кмара», сжатый кулак, надпись «С ним покончено» украшали многие плакаты протестующих в дни революции. Сжатый кулак – символ и жест сопротивления и единства, позаимствован в студенческого движения «Отпор», которое было локомотивом бархатной революции в Сербии. Годом позже такая эмблема появилась в агитационной символике В. Ющенко в период «оранжевой революции».

Ещё одной страной СНГ, где оппозиция попыталась силой захватить власть, стала Киргизия. «Тюльпановая революция» обозначила свое отличие от «бархатных», мирных, бескровных, так как в акциях протеста были пострадавшие. Визуальная сторона «тюльпановой революции» менее насыщена и запоминающаяся, чем в других странах. У киргизской оппозиции не было единого управления, о чём свидетельствуют в том числе и вводящие в замешательство цветные повязки и нашивки митингующих – у кого-то розовые, у кого-то желтые [7].

С выбором символов революции в Кыргызстане возникли дискуссии. До конца 2004 г. в аналитических структурах шел спор о том, какое растение должно стать символом созревшей оппозиции. Специалисты рекомендовали желтый тюльпан. Однако киргизские оппозиционеры отклонили эту идею: желтый тюльпан – символ разлуки. В результате был согласован красный цвет. Желтый флаг «тюльпановой революции» символизировал свободу и надежду на лучшее будущее страны. При этом параллельно продвигался и короткий всеохватывающий лозунг: «Акаев, уходи!».

Наиболее ярким примером и своеобразным переломным моментом в сфере использования символики как средства влияния на электорат стала «оранжевая революция». Её визуальная сторона выполняла конкретные функциональные задания. События ноября 2004 г. стали примером удачного использования и сочетания практически всех партийных символов: символ-место, символ-политик, символ-событие, символ-цвет.

Сам термин «Оранжевая революция» появился как краткая характеристика ноябрьских событий, как символ социальных ожиданий и как визуальное восприятие доминирования, в первую очередь, на Майдане Независимости, оранжевой символики сторонников В. Ющенко. Сама революция стала визуальной манифестацией, катализатором социального взрыва путем захвата новых областей физического, информационного и когнитивного пространств. В основе лежали не столько предъявлены обвинения в подтасовке результатов выборов, сколько требование социальных изменений, особенно значима для молодежной аудитории.

Как отмечал Г. Почепцов, это была коммуникативная революция, которая строилась на информационном захвате как можно больше-

го количества социальных групп. Оранжевая символика в данном случае стала ключевым коммуникационным звеном. Новым в коммуникационном аспекте можно считать захват физического пространства (палатки на Крещатике, блокирование административных зданий), также действующего коммуникативно, создавая ощущение досрочно достигнутой победы. Контроль когнитивного пространства становился результатом контроля физического пространства (например, множество оранжевого цвета как сигнал всеобщности) или пространства информационного. Всё это было прямым и косвенным сигналом доминирования новой силы [8].

Оранжевое знамя считали знаменем свободы и мирного сопротивления. В начале президентской кампании 2004 г. в Украине оранжевый цвет был символом партии В. Ющенко «Наша Украина». Ближе к началу революции оранжевый цвет стал символом мирного протеста. Этот цвет для каждого участника революции в Украине символизировал свободу, за которую миллионы людей выходили на Майдан. Постепенно в обществе оранжевая символика стала олицетворять надежду на реальные перемены. На последних этапах украинской революции оранжевый цвет стал символом перемен, свободы и народовластия.

Символическим стало проведение кампании «Оранжевая лента», которая показала объединительный эффект, братство незнакомых людей. В результате возник свой собственный вариант символизации, который не сводился к чужим вариантам. Множественность цвета позволила мобилизовать электорат и держать его на определенном эмоциональном уровне, а следовательно, управлять им, насаждать определенные идеи и формировать отношение к тогдашней власти. Цвет в этом плане стал носителем информации, прекратив быть чисто физической сущностью. Сторонники оппозиционной власти с помощью символики показывали свою поддержку, украшая автомобили, одежду, даже животных оранжевыми лентами.

Все это подкреплялось удачными лозунгами, которые фактически стали программируемыми для массового сознания, что позволяло поднять боевой дух и почувствовать единение индивидов в большую группу единомышленников («Так! Ющенко», «Разом нас багато») [9]. Майдан активно использовал эмоциональный компонент,

поскольку все выступающие на нём апеллировали к чувствам, к голосованию сердцем призывали и лозунги: «мы вместе», «нас миллионы», «Украина может всё», «Украина – это мы». Кроме того, в лозунгах постоянно подчеркивалось единство оппозиционного кандидата с народом и его противостояние с представителем власти. Эти слоганы становились чуть ли не главным оружием оппозиции. Эксперты считают, что отсутствие идеи в «оранжевых» заменялось, по сути, наличием фирменного стиля, яркой символикой.

Майдан быстро превратился в имя, знак, символ, который можно было бы поставить в один ряд с такими знаковыми символами, как «Кремль», «Белый дом». По свидетельствам организаторов, Майдан должен был выполнять следующие функции: давление на власть самим фактом присутствия на нём сотен тысяч людей, роль информационно-пропагандистского центра, а также блокирование здания Администрации Президента [10]. Майдан выступил центром массового протеста, местом по производству событий и новостей.

По мнению многих исследователей, самым удачным брендом на территории бывшего Советского Союза стал логотип партии «Наша Украина». Большие красные буквы «Так!» на желтом или оранжевом фоне лучше всего запомнились избирателям. Неудивительно, что после «оранжевой революции» похожие символы пытались использовать партии в других странах Восточной Европы.

Таким образом, «цветные революции» стали переломным моментом в сфере визуализации политических акций. Символика в данном случае более убедительная, чем элементы теоретического или идеологического порядка. Сила партийной символики в целом и символики «цветных революций», в частности, в том, что она эмоционально насыщена, вызывает сильные чувства и, как следствие, – подталкивает на определённые поступки, активизирует политическое протестное поведение. Яркий и простой символ выступает важным элементом техники и методов осуществления «цветных революций», а также является своеобразным средством общения и идентификации единомышленников.

События «цветных революций» демонстрируют: каким мощным оружием может быть символика; как с помощью выбора определённого

цвета можно управлять отношением электората к политической партии, создавая необходимую эмоциональную среду. «Цветные революции» включают в себя визуальный дискурс, иллюстрируя, какую роль он приобретает в современ-

ном избирательном, партийном и политическом процессе. Тем самым, роль партийной символики значимая, поскольку служит усиливающим и объединяющим фактором во время протестных акций.

Литература

- 1 Папкин В. Эффект «оранжевой революции» в массовом сознании украинского общества: выводы и прогнозы // http://bd.fom.ru/report/cat/col_rev/d050000106.
- 2 Ситнова И. Сравнительный анализ «цветных революций» в странах постсоветского пространства // <http://www.gazetaprotessant.ru/2011/09/sravnitelnyj-analiz-cvetnyx-revolyucij-v-stranax-postsovetskogo-prostranstva/>.
- 3 Пономарёва Е. Секреты «цветных революций» // <http://www.svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolyucij-sovremennye-tehnologii-/>.
- 4 Социально-психологические аспекты осуществления «цветных революций» // http://www.vrazvedka.ru/vv2/index.php?option=com_content&view=article&id=87:---q-q&catid=1&Itemid=88888896.
- 5 Базыма Б. А. Психология цвета. Теория и практика. – М.: Речь, 2005. – 112 с.
- 6 Гете И. В. К учению о цвете (хроматика) / Психология цвета: Сб. пер. с англ. – М.: «Рефл-Бук», К.: «Ваклер», 1996. – с. 281 – 349.
- 7 Сергеев В. Тюльпановая революция и деревянные ложки // http://www.gazeta.ru/politics/2005/03/25_a_258721.shtml.
- 8 Почепцов Г. Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. – М.: Европа, 2005. – 532 с.
- 9 Madryga T. Imidzhevi skladovi prezydentskoj kampanii 2004 roku // Viche. – № 14, 2009 // <http://www.viche.info/journal/1555/>.
- 10 Bortnikov V. I. Politychna uchasť i demokratiya: ukrainski realii: Monogr. – Luts'k: RVV «Vezha» Volyn. derzh. un-tu im. Lesi Ukrainky, 2007. – 524 s.

References

- 1 Papkin V. Effekt «oranzhevoj revolyutsii» v massovom soznanii ukrainskogo obshchestva: vyvody i prognozy // http://bd.fom.ru/report/cat/col_rev/d050000106.
- 2 Sitnova I. Sravnitelnyy analiz «tsvetnykh revolyutsiy» v stranakh postsovetskogo prostranstva // <http://www.gazetaprotessant.ru/2011/09/sravnitelnyj-analiz-cvetnyx-revolyucij-v-stranax-postsovetskogo-prostranstva/>.
- 3 Ponomareva E. Sekrety «tsvetnykh revolyutsiy» // <http://www.svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolyucij-sovremennye-tehnologii-/>.
- 4 Sotsialno-psikhologicheskie aspektu osushchestvleniya «tsvetnykh revolyutsiy» // http://www.vrazvedka.ru/vv2/index.php?option=com_content&view=article&id=87:---q-q&catid=1&Itemid=88888896.
- 5 Bazyma B. A. Psikhologiya tsveta. Teoriya i praktika. – M.: Rech, 2005. – 112 s.
- 6 Gete I. V. K ucheniyu o tsvete (khromatika) / Psikhologiya tsveta: Sb. per. s angl. – M.: «Refl-Buk», K.: «Vakler», 1996. – s. 281 – 349.
- 7 Sergeev V. Tyulpanovaya revolyutsiya i derevyannye lozhki // http://www.gazeta.ru/politics/2005/03/25_a_258721.shtml.
- 8 Pocheptsov G. G. Revolyutsiya.com. Osnovy protestnoy inzhenerii. – M.: Evropa, 2005. – 532 s.
- 9 Madryga T. Imidzhevi skladovi prezydentskoj kampanii 2004 roku // Viche. – № 14, 2009 // <http://www.viche.info/journal/1555/>.
- 10 Bortnikov V. I. Politychna uchasť i demokratiya: ukrainski realii: Monogr. – Luts'k: RVV «Vezha» Volyn. derzh. un-tu im. Lesi Ukrainky, 2007. – 524 s.